

Daria Bogańska

Процесс нарративизации личных местоназваний в современном
русском и польском языках.

Язык является средством обмена и обмена мнениями, а также фактором прогресса и всестороннего развития общества. История языка непосредственно связана с историей общества, с человеческой деятельностью. Развитие языка детерминировано развитием общества. Существует и обратная связь: вместе с развитием языка развивается его лексика как важнейшее средство обмена, способное находить все новые формы для выражения мыслей. Одной из таких форм следует считать трансформацию одних частей речи в другие и, в частности, трансформацию местоимений в частицы, т.е. нарративизацию.

Актуальность проблемы нарративизации прономинативов определяется рядом причин. Среди них следует назвать факт, что в лингвистической литературе, как русской, так и польской, нет одинаковых точек зрения на трансформацию в области частей речи. Вопрос о переходе в служебные слова /в том числе в частицы/ недостаточен до разработки. На современном этапе развития лингвистики мало изученность полных и вопрос о месте частиц среди других частей речи, хотя высокая частотность употребления частиц и особенности их функционирования в речи требуют поисков в этом плане.

В научной литературе не выработаны также четкие критерии нарративизации местоимений. Решение этого вопроса будет способствовать решению проблемы классификации служебных частей речи современного русского и польского языков.

Переходность в области частей речи является наряду с другими грамматическими процессами: со словообразовательным и заимствованным, средством пополнения словарного запаса русского языка. По сравнению со словообразовательным и заимствованным учение о трансформации в области частей речи разработано значительно

слабее.

Переход слов одной части речи в другую широко охватывает всю систему частей речи в современном русском языке. В научной и учебной литературе различается 14 трансформационных процессов:

1. субстантивация - переход в имена существительные,
2. аккративация - переход в имена прилагательные,
3. адвербиализация - переход в наречия,
4. прономинализация - переход в местоимения,
5. нумерализация - переход в имена числительные,
6. вербализация - переход в глаголы,
7. префикативация - переход в категорию состояний,
8. препозициомализация - переход в предлоги,
9. интеррекативация - переход в междометия,
10. конъюнктивация - переход в союзы,
11. копуляция - переход в связки,
12. модализация - переход в модальные слова,
13. ономастичность - переход в звукоподражательные слова,
14. партактивация - переход в частицы.

Продуктивность этих процессов не одинакова; смекает различать продуктивные и непродуктивные процессы. К продуктивным процессам принадлежат: субстантивация, аккративация, адвербиализация, префикативация, препозициомализация, интеррекативация, конъюнктивация, оставшие трансформационные процессы являются непродуктивными. Каждая категория слов имеет свою специфику трансформации, свои условия и особенности перехода в другие категории слов. Переход слова в другую часть речи означает изменение всего комплекса лексико-грамматических признаков. Поэтому прежде, чем приступать к рассмотрению перехода местоимений в частицы, нам необходимо выделить признаки, которые определяют слово как ту или другую часть речи. Во всех случаях перехода одной части речи в другую мы должны принимать во внимание признаки семантические, морфологические и синтаксические.

1. Изменение синтаксической функции слова. Например, прилагательное выступает в предложении в функции определения; трансформационной функцией прилагательного является подлежащее.

Учитель и учителя школы работают на субботнике.
2. Изменение категориального /лексико-грамматического/ значения. Например, трансформироваться в прилагательное, прилагательные переводят обозначать действия, характеризующие предмет, и

обозначают постоянные признаки:

свистящий мальчик /который свистит/
свистящий звук /характеризующий свисток/.

3. Изменение синтаксической дистрибуции. Например, существительные, образованные на основе субстантивации прилагательных, могут иметь при себе согласованные и несогласованные определения и даже прилагательные:

Врач осмотрел ночью поступившего больного.

Синтаксическая дистрибуция выступает в качестве важного фактора трансформации.

4. Изменение лексического значения. Например, причастная форма "режущий" в выражении "режущий кошел" превращается в названье постоянного признака. Оно обозначает "основной", "главный", а не только "который режет".

5. Изменение морфологических признаков. Например, наречие "дома", возникшее на основе адвербиализации существительного, утрачивает грамматические категории род, падеж, число, мужского рода. Изменение морфологических свойств проявляется не только в отношении старых особенностей, но и приобретении новых признаков.

6. Изменение лексической дистрибуции. Изменение лексического значения может сопровождаться изменением лексической дистрибуции. Например, "организованное выступление" и "организованный человек".

7. Изменение морфологического состава. Например, при трансформации знаменательных слов в служебные происходит опрощение: морфемы утрачивают значение и перестают выделяться. В наречиях, возникших на основе адвербиализации предложно-падежных групп, бывший предлог приобретает характер приставки: вначале, вначале.

8. Изменение словообразовательных возможностей. Словообразовательные возможности трансформированных частей речи оказываются весьма устойчивыми. Например, от субстантивированных причастий и прилагательных не образуются новые адъективы: это свидетельствует о некоторой непоколебимости субстантивированных прилагательных и причастий в составе субстантивированных слов.

9. Фонетические изменения. Например, знаменательные слова, трансформировавшись в модальные слова и выражения, иногда подвергались сильному сокращению фонетического состава:

не бойся - небось,
пока, по как места - покаместа.

Трансформировавшиеся явления могут находиться на разных ступенях переходности, так как этот процесс происходит путем постепенного отмирания элементов старого качества. Чем дальше друг от друга по своим признакам части речи, тем быстрее совершается процесс трансформации, чем ближе части речи друг к другу, тем медленнее протекает процесс переходности: трансформации знаменательных частей речи в знаменательные совершается медленнее, чем трансформация знаменательных в служебные. Необходимо отметить, что переход знаменательных слов на позицию служебных является естественным способом пополнения словарного состава языка; служебные части речи в роли знаменательных не выступают.

Пронимативны - это слова с предельно отвлеченным значением. В контексте эта отвлеченность местоимений настолько интуитивно улавливается, что они перестают быть местоимениями и переходят в другие знаменательные части речи /имена существительные, имена прилагательные, имена числительные, наречия/.

Утрата местоименными способности указывать на предмет, признак или качество и быть членом предложения является основанием для их перехода в служебные части речи. Это, в частности, относится к трансформации местоимений в частицы. Переход местоимений и других знаменательных слов в частицы связан с потерей ими своего лексического значения и синтаксической самостоятельности, приобретением различных дополнительных логико-смысловых, экспрессивных и модально-волевых оттенков.

Насчитывается 138 слов-частиц, из них 114 слов, причисляем к частицам, - это частицы позднейшего образования, сохраняющие соотносительную связь с другими частями речи.

Образование частиц происходит преимущественно за счет партикуляции /от лат. particella - частица/ - перехода в частицы других частей речи, то есть морфолого-синтаксическим путем. При партикуляции лексическое значение знаменательных слов вытесняется их функциональным, служебным значением.

Итак, рассматривая процесс партикуляции местоимений, следует основываться на следующих наиболее характерных признаках трансформации пронимативов в частицы:

1. снижение или утрата местоименным своего отвлеченного, обобщенного значения;

2. утрата способности быть членом предложения;
3. утрата местоименным способности изменяться;
4. приобретение новых семантических оттенков /логико-смысловых, экспрессивно-эмоциональных и модально-волевых/;
5. приобретение формообразующей или словообразующей функции в языке.

Личные местоимения, как в русском, так и в польском языках представляют собой большую группу слов, морфологически соотносительных с именами существительными. Они употребляются в предложении в функциях частицы очень редко.

Чаще всего подвергается партикуляции личное местоимение "ты" в именительном падеже. Приведем примеры:

Ах ты, змучка-змя, хорону
большо была, все дорожки замела ...
Ах ты помилит, - тут те подумал он
про себя.

Фу ты, черт.
Здесь частица ты выступает в сочетании с местоимениями, усиливая выразительные или значения.

В польской художественной литературе не находим аналогичных случаев переходов, хотя волею за С. Юдзовски можно привести следующее выражение, характерное для разговорной речи:

O ty niedobrego!

Во всех приведенных примерах слово "ты" в его польский вариант "tu" утратило свой местоименный характер. Оно не указывает на конкретное лицо, к которому говорящий непосредственно обращается и не приобретает обобщенно-личного значения. Это слово выражает какой-то эмоциональный оттенок, оно охватывает содержание всего предложения, следовательно, является усилительной субъективно-модальной частицей.

Категорийный падеж местоимения "ты" /"tu" / - форма "тебе" /"ci" / также может трансформироваться в усилительную частицу.

Рассмотрим примеры:

A to ci heca.
Вот тебе на!, что соответствует польскому

Мая ci losi!

Выступающая в этих предложениях частица "тебе" /"ci" / усиливает выражаемое им значение.

Спорный случай представляет собой категорийный падеж польского личного местоимения "я" в предложениях:

П р и м е ч а н и я

1. Бабаджана В.Р. Явления переходности в грамматическом строе русского языка. Об. Материалы по русскому и славянскому языкознанию. Вып. 3, Изд-во Воронежского университета, г. Воронеж, 1967.
2. Знаменская А.В. Использование сочетания "к гор" в роли частицы, "Русский язык в школе", № 2, 1967.
3. Митин В.Н. Очерки по теории процесса переходности в русском языке., Белцы, 1971.
4. Митин В.Н. Опыт построения классификации, протонаучных различий местоимений и словообразовательных парадигм. Научные докладны высшей школы. Филологические науки, 1972, № 3.
5. Мокитов А.И. Трудные случаи грамматической характеристистики слов "это" и "то" в русском языке. В книге: Вопросы грамматики Об. К 75-летию И.И.Мещанинова, М.-Л., 1960.
6. Светашев Д.С. Состав и функции эмпинально-экспрессивных частей в современном русском языке: АНУ.М., 1955 г.
7. Сидоренко Е.Н. Функциональные особенности риторических местоимений АНУ. Ростов-на-Дону, 1972.
8. Jodkowski St. Ogólnojęzykowskawsza szwajcarterystyka zaimka, PAN, 1973.
9. Конискина М. О роли испуслowej tw. zaimków компенсационалнуч. Рогодник језукоу., 1948, стр.1.

М а т е р и а л ы с л е д о в а н и я

1. Толстой А. Собрание сочинений, т.10, Госуд. изд-во художественной литературы, М., 1967.
2. Чешко В. Поколенке., "Художественная литература", М., 1975.
3. Szeszko В. Роколенке., "Szutehnik", Warszawa, 1974.

LUBELSKIE MATERIAŁY NEOFILOLOGICZNE — 1978

Isabella M. Wydzianowska

On Directives in Polish and English

Linguists working in the tradition of the transformational approach have always had difficulties deciding whether a sentence is grammatical or not. It has gradually become clear that it is not always possible to make such a decision without reference to the non-linguistic context. Linguists who wanted to be honest and precise often discovered that a given sentence might be acceptable under certain conditions - when uttered in certain circumstances, by certain people, to certain ends, etc. In other words, it has become obvious that two sentences, both grammatical, i.e. formed in accordance with phonological, morphological, syntactic, and semantic principles, may differ as far as their acceptability is concerned. In a given context only one of them will be acceptable and appropriate. As the present analysis will deal with directives in Polish and English, let us have a closer look at some possible ways a simple request can be expressed in both languages:

English

- Shut the door.
- Shut the door, please.
- Shut the door, will you?
- Can you shut the door?
- Could you shut the door?
- Do you mind shutting the door?
- Let's shut the door.
- Excuse me, could you by any chance shut the door?
- You couldn't possibly shut the door, could you?